

Октябрь пролетел, как одно мгновение, а волнение Флер с каждым днем нарастало. Скоро она окажется в Хогвартсе, снова увидит Гарри. Письма были приятны, но ей не терпелось увидеть его вживую. Ее мучил вопрос: примет ли он ее? Его письма были достаточно дружелюбными, но это были всего лишь письма. Не возникнет ли неловкости? Будут ли они ладить, как те два месяца назад? Больше всего ее пугало то, что он, возможно, уже увлечен другой ведьмой. Она не знала, как к этому отнестись. В конце концов, он был знаменит и невероятно красив. Вероятность того, что другая ведьма обратит на него внимание, была высока, и это пугало ее. Они парили над облаками в большой белой карете, которую вел могучий Абраксас. У каждого студента была своя комната, и Флер сейчас сидела на своей кровати. Рядом с ней сидела Эйми, зачитываясь книгой по чарам. Ее постоянные заверения в том, что Гарри будет так же рад ее видеть, как и она его, остались без внимания. Страхи Флер, словно призраки, продолжали преследовать ее. Она усмехнулась про себя. Когда она была маленькой, то поклялась никогда не вести себя так по отношению к мальчикам, а теперь вот, она здесь. С той ночи она не думала ни о чем, кроме его изумрудных глаз, которые так пленили ее. Изящество и сила, которые струились в нем, завораживали ее. Он был всем, что она представляла себе в идеальном партнере. Когда она говорила о нем с матерью, та сказала, что заполучить его будет непросто, даже сложнее, чем когда ее мать отправилась за отцом. Велы были территориальными существами, а также очень магическими. Флер знала свою магию достаточно хорошо, чтобы понимать, что ее магия взывает к Гарри. Вот почему каждый миг без него причинял ей боль. Именно поэтому она отчаянно хотела увидеть его снова и до смерти боялась, что его забрала другая. Последние два месяца вдаль от него заставили её понять свою природу веелы как никогда раньше.— Дамы, мы почти пришли. Присоединяйтесь к нам в прихожей, — Мадам Максим просунула голову в комнату Флер. Директриса была одной из немногих в Босбатоне, кто активно интересовался ее здоровьем.— Успокойся, Флер. У тебя вот-вот случится сердечный приступ. Уверена, это произведет на него чертовски сильное впечатление, — с сарказмом сказала Эйми.— Я в порядке. Но что, если он встречается с другой девушкой? — в миллионный раз спросила Флер свою лучшую подругу. Эйми закатила глаза:— Я так не думаю. В твоих письмах ни разу не упоминалась девушка.— Но в них упоминается девушка по имени Дафна. Они должны быть близки, чтобы он упоминал о ней. — Ей не могла не нравиться эта Дафна. Даже если она была не более чем подругой, ее магия уже пыталась завладеть им и исказить ее разум против любых возможных угроз.— Я уверена, что эта Дафна просто друг. Он должен был упомянуть, что она его девушка. — Эйми изо всех сил старалась успокоить свою лучшую подругу. — Нам нужно идти. Флер кивнула и вышла вслед за подругой из комнаты. Когда Флер и Эйми вошли в небольшой вестибюль, где было полно других учеников, все притихли. Ее присутствие часто вызывало такое отношение. Мальчишки боялись делать что-либо рядом с ней, опасаясь натворить что-нибудь постыдное. Девочки изо всех сил старались вести себя так, будто ее здесь нет. После минуты тишины тяжелый удар сотряс всю карету, заставив нескольких учеников попятиться друг от друга. Они приземлились в Хогвартсе. Флер почувствовала, как у нее неприятно забурлило в животе, и нервы начали подтачивать ее тело.— Мы прибыли. Идемте, идемте, нас ждут! — Мадам Максим поманила их вперед. Двери распахнулись, в карету хлынул свет. Несмотря на прохладный воздух и репутацию Англии как пасмурной страны, сегодняшний день выдался солнечным и безоблачным. Флер вышла вслед за остальными учениками, а мадам Максим - прямо за ней. Как только она коснулась земли, ее глаза устремились в небо, осматривая окрестности. Хогвартс был точно таким же, как описывал Гарри, - средневековый замок, башни и все остальное. Затем ее взгляд переместился вниз, на море студентов в черных мантиях. Она заметила, что все они были разных цветов: одни красные, другие желтые, зеленые и синие. Она знала, что все они принадлежат к разным домам. Гарри был гриффиндорцем и носил мантии с красной отделкой, поэтому ее глаза искали этот цвет. Она не обращала внимания на разговор между директрисой и директором Хогвартса. Ее внимание было полностью сосредоточено на студентах Хогвартса, а глаза отчаянно рыскали в поисках любого признака

вороних волос и изумрудных глаз. Эйми толкнула ее в спину, и она дернула головой, предупреждая, что учеников Босбатона ведут в замок. Она последовала за своими товарищами, но ее глаза продолжали блуждать по собравшимся студентам Хогвартса, отчаянно желая увидеть его. Как раз в тот момент, когда она собиралась пройти в большой зал, куда их вели, ее глаза уловили в толпе изумрудное сияние. Она сосредоточилась и вскоре обнаружила, что потерялась в этих знакомых завораживающих глазах. Это был он. Прошло два месяца, и, если это возможно, он выглядел еще более красивым, чем в последний раз, когда она его видела. Все движение вперед прекратилось, когда ее взгляд остановился на нем, и Эйми налетела на нее сзади, но ей было все равно. Дыхание перехватило в горле, и все нервы покинули его. Это была она. Девушка, которая постоянно снилась ему, девушка с невероятно голубыми глазами и чистыми серебряными волосами. Он даже не осознавал, что начал двигаться к ней. Протискиваясь сквозь толпу, он изучал ее красоту. Его мысли вернулись к тому вечеру, когда она надела облегающее серебристое платье. Она была прекрасна, сияла, но здесь она просто сияла. Она выглядела так, словно в ней возшло тысяча солнц. Ее бледная кожа сияла неопишуемой яркостью, а улыбка манила его вперед. Не успел он опомниться, как оказался перед ней, всего в шаге от нее. Их разделяло всего два месяца, но сейчас ему казалось, что они были вдали друг от друга целую вечность. Она сделала последний шаг, обхватила его руками и притянула к себе. Он смутно ощущал, как ее довольно большая грудь прижимается к его груди, но не на этом сосредоточились его мысли. Его мысли были сосредоточены на теплоте и ощущении того, что она снова в его объятиях. Это было ни с чем не сравнимое ощущение, и до сегодняшнего дня, до этого момента, он забыл, как это здорово. Пока они прижимались друг к другу, студенты вокруг них остановились, чтобы поглазеть. Даже Дамблдор и Максим остановились, чтобы посмотреть на двух своих подопечных, обнимающихся посреди толпы. На лицах обоих были веселые и удивленные лица. Они оба были в курсе их совместной истории. — Как ты? — Гарри прошептал ей на ухо, не желая прерывать их тесное объятие. Флер была рядом, ее аромат — смесь роз и ванили — опьянял его. — Я хорошо. А ты? — ее голос, мягкий и мелодичный, ласкал его слух. — У меня все хорошо. Я рад, что ты здесь. — Гарри ответил, чувствуя, как его сердце бьется быстрее. — Я тоже. — Флер едва заметно улыбнулась, и он почувствовал, как ее рука крепче обхватила его талию. — Кхм... — директор Дамблдор, прочистив горло, нарушил их идиллию. — Я рад видеть вас снова знакомыми, но нам пора идти внутрь, чтобы продолжить празднование. — Он улыбнулся, его старые черты осветились добрым светом. Гарри и Флёр покраснели, осознавая, что почти шестьсот студентов и сотrudников наблюдают за их приветствием. — Очень приятно познакомиться с вами, месье Поттер, — мадам Максим, директор школы Шармбатон, протянула руку. Гарри взял ее и поцеловал тыльную сторону ладони: — И вам, мадам Максим. Она выглядела довольной, так же как и Флер. — Она одна из моих лучших учениц, и я не могу отблагодарить вас за ваши смелые действия. — Ее слова прозвучали искренне, и Гарри почувствовал, что ему приятно ее слышать.